

2017 Том 10 No. 56

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Паршикова О.В., Ржанова И.Е. Авторитарность как компенсаторная характеристика

ЧЕРТКОВА Ю.Д., ЕГОРОВА М.С., ПАРШИКОВА О.В., РЖАНОВА И.Е. АВТОРИТАРНОСТЬ КАК КОМПЕНСАТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

English version: [Chertkova Yu.D., Egorova M.S., Parshikova O.V., Rzhanova I.E. Authoritarianism as compensatory trait](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проанализированы связи авторитарности с разноплановыми личностными чертами. Выборка состояла из 401 респондента в возрасте 18–78 лет ($M = 26,58$, $SD = 12,91$), 55,9% из них – женщины. Общая авторитарность, а также две ее составляющих (авторитарное подчинение и агрессия; конвенционализм) диагностировались по Краткому опроснику авторитарности (опроснику авторитаризма правого толка Б.Альтемейера, сокращенному и адаптированному авторами исследования). В работе рассматривались также частные черты личности: локус контроля, показатели по шкале детерминизма – свободы воли (FAD Plus), толерантность к неопределенности и удовлетворенность жизнью. Регрессионный анализ свидетельствует о том, что предикторами авторитарности выступают социо-демографические показатели – пол и наличие / отсутствие сиблингов и ряд личностных черт – интернальность в области достижений, все три показателя FAD plus (фатализм, свобода воли и непредсказуемость окружающего мира) и удовлетворенность жизнью. Уровень субъективного контроля коррелирует преимущественно с конвенционализмом: более высокой авторитарности соответствует интернальный локус контроля. Показано, что связь авторитарности с интернальностью частично обусловлена интернальностью в семейных отношениях. Удовлетворенность жизнью связана положительно со всеми показателями авторитарности. Полученные взаимосвязи авторитарности с интернальным локусом контроля и удовлетворенностью жизнью не противоречат предположению о компенсаторной функции авторитарности.

Ключевые слова: авторитарность, авторитарное подчинение и агрессия, конвенционализм, локус контроля, удовлетворенность жизнью

Авторитарность в современной дифференциальной психологии рассматривается, вслед за Б.Альтемейером [Altemeyer, 1981], как личностная черта, поведенчески проявляющаяся в явно выраженной склонности подчиняться властям, агрессии по отношению к инакомыслящим и приверженности устоявшимся традициям и социальным нормам.

При анализе связей авторитарности с диспозиционными чертами личности, диагностируемыми в контексте 5-факторной и 6-факторной моделей, наиболее отчетливо выделяются ее связи с Открытостью опыту (отрицательные) и Сознательностью (положительные) [Sibley, Duckitt, 2008].

Отрицательные связи авторитарности и Открытости опыту позволяют предположить, что высокой авторитарности должно соответствовать стремление избегать амбивалентности и неопределенных

ситуаций. Именно этот результат и получен в эмпирических исследованиях. Более того, при метаанализе исследований (88 выборок из 12 стран, $n = 22818$) показана связь с консервативностью (коррелятом авторитарности) не только толерантности к амбивалентности и неопределенности, но и ряда других психологических характеристик, свидетельствующих о желании упростить реальность (например, с низкой когнитивной сложностью) [Jost et al., 2003]. Метаанализ социокультурных установок (авторитарности, этноцентризма, консерватизма и догматизма), проведенный по результатам 92 исследований с суммарной выборкой около 30 тысяч респондентов, подтвердил связь авторитарности с низкой толерантностью к амбивалентности [Van Hiel et al., 2010].

Стремление авторитарной личности не замечать сложности проблем и сводить их к простым решениям (как и склонность полагаться на интуицию, а не на анализ фактов) имеет неприятные последствия для окружающих, поскольку формирует у авторитарной личности склонность к стереотипам, предрассудкам, а также относительную легкость принятия крайних точек зрения [Whitley, 1999; Heaven, Bucci, 2001; Strube, Rahimi, 2006; Kemmelmeier, 2010].

Желание избежать неопределенности и сложности связано до некоторой степени с преувеличенным представлением об опасности. Для авторитарной личности характерно низкое доверие как к социальному, так и физическому окружению. Мир авторитарной личности недружелюбен и полон угроз, что проявляется даже на уровне когнитивных процессов (например, в большем внимании к негативным стимулам [Hibbing et al., 2014]). Как показано в ряде исследований, в том числе лонгитюдных, уровень авторитарности варьирует в зависимости от субъективной оценки внешней угрозы [Sibley et al., 2007; Van Hiel, De Clercq, 2009; Manzi et al., 2017]. При метаанализе 46 исследований с суммарной выборкой почти 13 тысяч человек средний показатель корреляции между авторитарностью и ощущением опасности и угрозы оказался равен 0,37 [Perry et al., 2013].

Связь авторитарности и убеждения в опасности мира представляется вполне логичной: когда тебе что-то угрожает, надо найти того, кто тебя защитит. В зависимости от возраста и ситуации, это могут быть родители, «своя» группа (в отличие от «чужой»), сильная личность, государство, высшие силы и т.д. Закономерно и то, что чаще в защите нуждаются те, кто не готов к жизненным сложностям, и поэтому авторитарность оказывается выше у тех взрослых, кому в свое время родители предоставляли меньше самостоятельности и кто имел меньше автономии [Manzi et al., 2017]. Формирование авторитарности в семье связано не только с ограничением свободы ребенка, но и с рядом других особенностей, имеющих длительную историю изучения в связи с авторитарностью. К их числу относятся ориентация на успех и внешнюю оценку, игнорирование желаний ребенка, отлучение ребенка от принятия семейных решений, физические наказания, требование беспрекословного послушания и т.д. (например, [Peterson et al., 1997]). Показано, что семейная ситуация развития и межпоколенная трансмиссия в значительной степени ответственны за вариативность авторитарности в популяции [Duriez et al., 2007; Duriez, Soenens, 2009; Dhont et al., 2012; 2013]. Связь стиля семейного воспитания и авторитарности настолько очевидна, что в ряде кросс-культурных исследований взгляды на родительско-детские отношения используются как показатели уровня авторитарности, причем как «правой», так и «левой» [de Regt et al., 2011; Onaraet et al., 2016].

Результаты исследований внешней угрозы как детерминанты авторитарности позволяют предположить, что авторитарность, по крайней мере в какой-то степени, является компенсаторной характеристикой (защитной установкой), снижающей тревожность и увеличивающей ощущение предсказуемости внешнего мира и веры в то, что на него можно как-то влиять. Результатом этой компенсации является такое важное в психологическом смысле приобретение, как субъективная удовлетворенность жизнью. Так, результаты сопоставления 94 репрезентативных выборок, собранных в разных странах ($n = 137\ 890$), показали, что ощущение удовлетворенности жизнью (счастья) выше у респондентов с консервативной ориентацией (в том числе у тех, у кого выше авторитарность), но только в тех странах, где выше уровень угрозы, который оценивался по данным национальной статистики об уровне ВВП, безработицы, инфляции, покупательной способности, преступности и т.д. [Onaraet et al., 2016]. Без учета социального контекста связи удовлетворенности жизнью и авторитарности оказываются противоречивы и при метаанализе не подтверждаются [Onaraet, van Hiel, 2013].

Авторитарность играет компенсаторную роль при стигматизации, которая также является вариантом

угрозы, но не для физического выживания и экономического благополучия, а для поддержания благополучной Я-концепции. Предполагается, что авторитарный конвенционализм способствует принятию взглядов и ценностей нестигматизированной группы и благодаря этому – ощущению себя частью «правильной» группы, а не отвергаемой. Действительно, эмпирические данные свидетельствуют о более высокой авторитарности в стигматизированных группах по сравнению с группами нестигматизированными и высокостатусными, что интерпретируется как способ сохранения самооценки и чувства собственной значимости, несмотря на низкий социальный статус [Brandt, Henry, 2012; Brandt et al., 2015]. Показано также, что в стигматизированных группах есть положительная связь удовлетворенности жизнью с авторитарными ценностями, определяющими практику воспитания детей, а в нестигматизированных группах такой связи нет [Brandt et al., 2015].

Авторитарность рассматривается как буферный фактор для психологических последствий драматических событий (таких как смерть близких, потеря работы, вынужденная смена места жительства и т.д.). Оказалось, что в группе, пережившей сильный стресс, обнаруживается негативная связь авторитарности и отклонений в психологическом и соматическом здоровье (т.е. чем выше авторитарность, тем ниже тревожность, соматические симптомы, депрессия). В группе, переживший менее сильный стресс, связи авторитарности и показателей психологического здоровья нет [Van Hiel, De Clercq, 2009].

Показательным для вывода о компенсаторном характере авторитарности является анализ политической ориентации – характеристики, тесно связанной с авторитарностью. При исследовании связей экономического неравенства, удовлетворенности жизнью и политической ориентации (либеральной vs консервативной) на выборках из 9 стран было показано, что, во-первых, консерваторы имеют более высокую удовлетворенность жизнью, и, во-вторых, на удовлетворенности жизнью сказываются изменения, происходящие с течением времени. Увеличение экономического неравенства, произошедшее за 30 лет, оказалось связанным с увеличением различий между либералами и консерваторами в уровне удовлетворенности жизнью – у нынешних консерваторов она осталась примерно на том же уровне, что и у тех, кто был консерватором 30 лет назад, а у либералов – уменьшилась. Предполагается, что причиной более высокой удовлетворенности жизнью у консерваторов является идеологическая рационализация, позволяющая им рассматривать неравенство как проявление меритократической системы, т.е., иначе говоря, консерваторы принимают и даже одобряют неравенство, поскольку считают, что оно справедливо, поскольку достойные и трудолюбивые люди имеют право на большее вознаграждение [Napier, Jost, 2008a].

Возможная связь авторитарности с меритократическими установками позволяет ожидать связь авторитарности с интернальным локусом контроля, так как в обоих случаях (и при приписывании успеха исключительно тем, кто его достоин, и при интернальности) ответственность за успех или неудачу возлагается на самого человека, а не на обстоятельства. И действительно, авторитарность, как правило, обнаруживает связи именно с интернальным локусом контроля (например, [McClelland, Lester, 1995]), что в свое время, когда началось последовательное изучение соотношения авторитарности и локуса контроля, несколько обескураживало исследователей. В пользу этого же предположения свидетельствует связь авторитарности с негативными стереотипами относительно бедных (ленивые, безответственные, необразованные, грубые, пьющие и т.д.), которые опосредуются интернальными (а не экстернальными или культурными) атрибуциями [Cozzarelli et al., 2001].

Кроме того, интернальный локус контроля оказывается, так же как и авторитарность, чувствительным к ситуации угрозы, а именно – к угрозе стереотипа. Угрозой стереотипа называется ситуация, в которой стереотип действует в направлении снижения самооценки человека, например, при экспериментальном варьировании угрозы стереотипа респонденту сообщается, что группа или общность людей, к которой он принадлежит (по полу, или возрасту, или образованию, или национальности и т.д.), как правило, не справляется с предлагаемым заданием. В условиях угрозы стереотипа интернальный локус контроля приводит к снижению успешности выполнения задания, а экстернальный – нет [Cadinu et al., 2006].

Цель исследования

Поскольку авторитарная личность развивается в определенном социальном, культурном и историческом контексте, специфика авторитарности, свойственная тому или иному обществу, может находить отражение как в поведенческих проявлениях, так и во взаимосвязях различных психологических черт. В нашей работе мы предполагали оценить, в какой степени наши результаты соответствуют результатам, полученным в другом культурном контексте, и в какой степени вступают с ними в противоречие. Задача данного исследования состоит в сопоставлении авторитарности с теми психологическими характеристиками, которые рассматриваются как следствие компенсаторной функции авторитарности, – с локусом контроля, показателями детерминизма, толерантностью к неопределенности и удовлетворенности жизнью.

Методы

Выборка

Выборка включает в себя 401 респондента (55,88% женщин; возраст от 18 до 78 лет, $M = 26,58$, $SD = 12,91$).

Методики

Авторитарность

Авторитарность оценивалась по Краткому опроснику авторитарности, полученному при адаптации опросника авторитарности правого толка, предложенного Б.Альтмейером. Опросник состоит из 13 пунктов, имеющих внутреннюю согласованность (α -Кронбаха) 0,91, и позволяет, кроме общего показателя авторитарности, получить также показатель авторитарного подчинения и агрессии и показатель конвенционализма (подробнее об опроснике см. [Черткова и др., 2017]).

Локус контроля

Для диагностики локуса контроля использовался опросник УСК (Уровень субъективного контроля), состоящий из 44 утверждений и позволяющий оценить как общую интернальность, так и ее более частные составляющие – интернальность в области достижений, неудач, семейной жизни, производственных и межличностных отношений и здоровья [Бажин и др., 1983]. Чем выше балл по шкалам опросника, тем выше интернальность и – соответственно – ниже экстернальность.

Детерминизм – свобода воли

В работе использовался адаптированный авторами сокращенный вариант опросника детерминизма (Free Will and Determinism Plus scale, FAD Plus), позволяющий оценить три показателя – фатализм, свободу воли и веру в непредсказуемость окружающего мира [Paulhus, Carey, 2011].

Удовлетворенность жизнью

Общая удовлетворенность жизнью оценивалась с помощью Шкалы удовлетворенности жизнью [Diener, Diener, 1995]. Кроме того, испытуемому предлагалось ответить, насколько он удовлетворен своей карьерой и личной жизнью. Ответы на эти вопросы не суммировались с баллами опросника Динера.

Толерантность к неопределенности

Для диагностики толерантности к неопределенности использовался портретный опросник, содержащий 3 утверждения. Например, «Ему не нравятся неопределенные ситуации. Для него привычное предпочтительнее незнакомого, а хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как нужно делать».

Методы анализа данных

Опросники имели 5-членную шкалу, где максимальный балл соответствует полному согласию с утверждением. В дальнейшем вычислялось среднее арифметическое всех ответов на вопросы, составляющих шкалу, для того чтобы все шкалы имели одинаковую размерность (от 1 до 5 баллов), что упрощает их сопоставление.

Вычислялась дескриптивная статистика по всем переменным. Сопоставление групп производилось по t-критерию Спирмена с оценкой величины эффекта (d Коэна).

Для оценки взаимосвязи переменных использовались коэффициенты ранговой корреляции Спирмена. Для выявления предикторов авторитарности выполнялся множественный регрессионный анализ. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS 19.

Результаты и их обсуждение

Дескриптивная статистика показателей авторитарности, половые и возрастные различия

Описательная статистика по показателям авторитарности, полученная на данной выборке, подробно описана в статье «Авторитарность в структуре личностных черт» [Черткова и др., 2017], поэтому здесь представлена кратко.

Показатель общей авторитарности имеет нормальное распределение со средней величиной, равной 3,01 ($SD = 0,82$). По авторитарности наблюдаются значимые возрастные и половые различия. Мужчины имеют более высокий уровень авторитарности, чем женщины (как по общей шкале, так и по субшкалам авторитарного подчинения и агрессии и конвенционализма). Величина эффекта (d Коэна) составляет $-0,42$ для суммарного балла. Возрастные различия носят нелинейный характер. От юношеского к среднему возрасту авторитарность уменьшается, достигая минимума в 31–40 лет, а потом начинает расти, достигая максимума в старшей возрастной группе. Из факторов семейной среды только наличие сиблингов (независимо от их количества) оказывает влияние на уровень авторитарности – единственные дети менее авторитарны (d Коэна $-0,39$).

Дескриптивная статистика показателей частных личностных характеристик

Распределение показателей локуса контроля несколько смещено вправо – испытуемые склонны давать более «интернальные» варианты ответов. Респонденты считают себя ответственными за события своей жизни, в первую очередь в сферах производственных и межличностных отношений (см. табл. 1). Половых различий в локусе контроля не наблюдается, за исключением контроля в области достижений. Мужчины демонстрируют большую по сравнению с женщинами интернальность в этой сфере (3,46 vs 3,34, $p < 0,05$; Kohen's $d -0,25$).

Данные по трем шкалам опросника FAD Plus имеют разное распределение. Несмотря на то что испытуемые дают все варианты ответов на утверждения опросника от «совершенно не согласен» до «совершенно согласен», только для шкалы «непредсказуемость окружающего мира» распределение приближено к нормальному. По шкале «фатализм» среднее несколько смещено в сторону низких значений, а с утверждениями о наличии свободы воли склонно соглашаться подавляющее большинство респондентов. Только 13% из них не соглашаются с такими утверждениями, как «люди могут преодолеть неблагоприятные обстоятельства, если действительно этого хотят», 6% затруднились с ответом. Остальные в той или иной мере верят в наличие свободы воли.

Половые различия наблюдаются по двум из трех шкал опросника. Мужчины меньше, чем женщины, уверены в наличии свободы воли (4,01 vs 4,31, $p < 0,01$; Kohen's $d 0,26$) и в непредсказуемости окружающего мира (3,09 vs 3,37, $p < 0,01$; Kohen's $d 0,27$).

Распределение показателей толерантности к неопределенности и удовлетворенности жизнью

приближено к нормальному и не имеет половых различий.

Таблица 1

Дескриптивная статистика частных личностных характеристик

Показатель	Среднее	Минимум	Максимум	Ст.отклонение
Локус контроля				
Общая интернальность	3,39	2,32	4,64	0,37
Интернальность в области достижений	3,39	1,75	4,42	0,49
Интернальность в области неудач	3,29	2,00	4,80	0,46
Интернальность в области семейных отношений	3,16	1,60	5,00	0,52
Интернальность в области производственных отношений	3,52	1,60	5,00	0,51
Интернальность в области межличностных отношений	3,54	1,25	5,00	0,68
Интернальность в области здоровья	3,44	1,25	5,00	0,70
Детерминизм				
Фатализм	2,52	1,00	5,00	1,17
Свобода воли	4,21	1,00	5,00	0,80
Непредсказуемость мира	3,26	1,00	5,00	1,05
Толерантность к неопределенности	2,97	1,00	5,00	0,72
Удовлетворенность жизнью	3,15	1,00	5,00	0,89

Семейная структура (наличие / отсутствие сиблингов) не оказывает влияния ни на одну частную личностную характеристику из представленных в таблице.

Связи авторитарности с атрибуцией ответственности и детерминизмом

При сопоставлении авторитарности и локуса контроля (таблица 2) показано, что конвенционализм значимо связан с интернальным локусом контроля – с общей интернальностью, с интернальностью на достижения и неудачу и с интернальностью в области семейных отношений (хотя корреляции невысокие – от 0,10 до 0,18 при $0,05 < p < 0,001$). Таким образом, в исследовании подтверждается представление о том, что консерватизм и ориентация на традиционные взгляды предполагает и принятие на себя некоторой ответственности.

Второй показатель авторитарности обнаруживает только одну значимую связь – чем выше авторитарное подчинение и агрессия, тем выше экстернальность в области производственных отношений, что логично – подчинение предполагает делегирование ответственности тому, кто тобой руководит.

Связи показателей детерминизма с авторитарностью аналогичны по содержанию связям авторитарности и локуса контроля, что вполне закономерно, поскольку показатели локуса контроля и детерминизма взаимосвязаны – чем выше суммарный показатель интернальности, тем выше показатель свободы воли ($0,37, p < 0,01$), ниже показатель фатализма ($-0,37, p < 0,01$) и меньше вера в непредсказуемость мира ($-0,35, p < 0,01$). Конвенционализм, обнаруживающий связи с интернальным локусом контроля, имеет наиболее высокую корреляцию со свободой воли, а показатель авторитарного подчинения и агрессии, связанный с экстернальностью в области производственных отношений, не обнаруживает значимой корреляции со свободой воли, но положительно связан с фатализмом и верой в непредсказуемость мира

Таблица 2

Связи показателей авторитарности с локусом контроля и детерминизмом (r Спирмена)

Показатели	Подчинение и агрессия	Конвенционализм	Авторитарность
------------	-----------------------	-----------------	----------------

Локус контроля			
Суммарные показатели интернальности:			
Общая	-07	11*	03
На достижения	09	18***	17***
На неудачу	-04	10*	05
Интернальность в различных сферах:			
Семейные отношения	03	16***	12**
Производственные отношения	-18***	-05	-12**
Межличностные отношения	-02	08	04
Здоровье	-04	09	00
Детерминизм			
Фатализм	30***	14**	24***
Свобода воли	08	27***	20***
Вера в непредсказуемость мира	24***	15**	22***

Исходя из того, что авторитарные ценности требуют активной родительской позиции и четкого выполнения семейных обязанностей в пределах гендерной роли, мы предположили, что связь интернальности с авторитарностью может быть в значительной мере следствием интернальности в области семейных отношений. Для проверки этого предположения из шкалы локуса контроля были удалены все пункты, связанные с семейными отношениями, и подсчитаны суммарные баллы (общий, на достижение и на неудачу) по сокращенной шкале. При сопоставлении новых показателей локуса контроля с показателями авторитарности было выявлено некоторое снижение тесноты связей авторитарности с интернальностью. Например, снизилась до незначимой связь двух показателей локуса контроля с конвенционализмом (т.е. пропала связь с интернальностью) и, наоборот, увеличилась до значимой связь двух показателей локуса контроля с подчинением и агрессией (т.е. увеличилась связь с экстернальностью). В целом результаты не противоречат предположению о том, что связи авторитарности (по крайней мере конвенционализма) являются результатом того, что авторитарность является в какой-то мере компенсаторной характеристикой.

Авторитарность и удовлетворенность жизнью

Результаты, полученные при сопоставлении авторитарности и удовлетворенности жизнью, представлены в таблице 3. Показатели корреляции удовлетворенности жизнью с общей авторитарностью, подчинением и конвенционализмом равны соответственно 0,28, 0,27 и 0,22, $p < 0,001$. Взаимосвязи авторитарности с двумя другими показателями – удовлетворенностью личной жизнью и удовлетворенностью карьерой – более слабые, однако достигающие уровня значимости у двух показателей авторитарности – общей авторитарности и авторитарного подчинения и агрессии. Таким образом, авторитарные личности в целом больше удовлетворены жизнью, чем люди с низкой авторитарностью. Полученный результат находится в полном согласии с выводом предыдущих исследований: как бы авторитарные личности ни были деструктивны в межличностных отношениях, с самими собой они находятся в полном ладу [Sibley, Duckitt, 2008; Van Hiel, De Clercq, 2009; Van Hiel, Brebels, 2011; MacInnis et al., 2013].

Удовлетворенность жизнью представляет собой обобщенный субъективный показатель психологической адаптации. Критерии оценки и мотивы, которыми руководствуется респондент, оценивая удовлетворенность жизнью, остаются закрытыми от экспериментатора и выясняются только при экспериментальном варьировании предполагаемых детерминант удовлетворенности жизнью. Поскольку в нашем исследовании такое варьирование не предполагалось и не проводилось, мы можем лишь констатировать факт связи и предложить контекст, в котором могут быть интерпретированы результаты.

Во-первых, полученный результат не противоречит предположению о том, что удовлетворенность жизнью является компенсаторной характеристикой и, следовательно, ее связь с авторитарностью

обусловлена представлением о контроле над потенциально опасными и стрессовыми ситуациями, как это и предполагается исследователями авторитарности (например, [Brandt et al., 2015; Черткова, 2017]).

Во-вторых, авторитарные установки могут приводить к демонстрации завышенного уровня удовлетворенности жизнью, то есть повышать социальную желательность ответов. Тому есть некоторые доказательства, например, рассогласование между оценкой удовлетворенности жизнью (которая получается по опросникам) и реальными жизненными показателями. Так, люди с консервативными установками меньше улыбаются, у них меньше веселых и радостных сообщений в фейсбуке и т.д. [Wojcik, et al., 2015]. В-третьих, удовлетворенность жизнью может быть закономерным следствием авторитарных установок, например, принятия норм общества, ориентации на традиции, признания недопустимости внутренних и, тем более, открытых конфликтов с властными структурами, ощущения себя «таким, как все достойные люди». Вследствие подобных установок и ценностей авторитарная личность больше, чем неавторитарная, стремится поддерживать семейные отношения и заботиться о карьерном росте, а также испытывает меньше сомнений в правильности собственных убеждений. Все это может реально повышать чувство удовлетворенности жизнью [Schlenker et al., 2012].

Таблица 3

Взаимосвязи между показателями авторитарности и удовлетворенностью жизнью (r Спирмена)

Показатели	Подчинение и агрессия	Конвенционализм	Авторитарность
Удовлетворенность жизнью, shk. Динера	27***	22***	28***
Удовлетворенность личной жизнью	12**	09	13**
Удовлетворенность карьерой	15**	11*	15**

Множественный регрессионный анализ

Корреляционный анализ дал основания для проведения множественного регрессионного анализа с целью выделения социодемографических и личностных предикторов авторитарности.

Был проведен иерархический регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной выступала общая авторитарность. На первом этапе в качестве независимых переменных выступали социодемографические показатели. Коэффициент детерминации (R^2) в этом случае был значимым, но данные независимые переменные объясняли только 6,3% от дисперсии авторитарности. Добавление на втором шаге в качестве независимых переменных частных личностных черт (интернальность в области достижений, интернальность в области неудач, детерминизм, свобода воли, непредсказуемость мира, удовлетворенность жизнью, толерантность к неопределенности) дало возможность объяснить 26,5% дисперсии данных общего показателя авторитарности. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4

Основные показатели регрессии показателя «Общая авторитарность»

	Шаг 1			Шаг 2		
	B	SE B	β	B	SE B	β
Возраст	,022	,044	,027	,026	,041	,031
Пол	4,091	1,153	,191***	4,283	1,070	,200***
Наличие сиблингов	3,916	1,368	,154**	2,734	1,234	,107*
Интернальность в области достижений				,215	,103	,119*
Интернальность в области неудач				,087	,107	,045
Фатализм				,990	,237	,218***

Свобода воли		,943	,351	,142**
Непредсказуемость мира		1,069	,271	,211***
Удовлетворенность жизнью		,382	,124	,160**
Толерантность к неопределенности		,395	,241	,080
R ²	0,063	0,265		
F	7,424***	12,705**		

Примечания. *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Из трех социодемографических показателей, рассматриваемыми в модели, два – пол и наличие сиблингов – являются значимыми предикторами авторитарности. При выделении личностных предикторов авторитарности наибольшие коэффициенты регрессии у показателей опросника FAD – фатализма и непредсказуемости мира. Кроме них, значимыми предикторами авторитарности являются интернальность в области достижений, представление о свободе воли и удовлетворенность жизнью.

В целом полученные результаты соответствуют полученным в других, в том числе западных, работах (исключение составляет анализ толерантности к неопределенности, которая в нашей культуре не коррелирует с авторитарностью). Авторитарность в нашем исследовании оказалась связана с представлением о непредсказуемости мира и значимой роли «судьбы» в жизни человека. Можно предполагать, что делегирование ответственности властным структурам, свойственное авторитарности, выполняет защитную роль: в мире, где человек имеет скромные возможности контроля над происходящим, между фатумом и человеком появляется опосредующее звено, авторитетное, осведомленное и могущественное. Вместе с тем авторитарности не противоречит и представление о том, что в каких-то пределах человек способен сам регулировать свою жизнь, что проявляется в связях авторитарности со свободой воли и локусом контроля, причем показательно, что с интернальностью именно в области достижений (т.е. успехи рассматриваются как заслуженные, а неудачи – как результат невозможности справиться с непреодолимыми обстоятельствами).

Подобная картина мира – а именно признание предопределенности ряда событий наряду с приписыванием себе (а не только судьбе и случаю) хотя бы части своих успехов, является адаптивной, что проявляется в связи авторитарности с удовлетворенностью жизнью.

Таким образом, полученные результаты позволяют рассматривать авторитарность как компенсаторную характеристику, хотя проанализированные личностные черты объясняют немногим более четверти вариативности авторитарности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10847а «Природа вариативности негативных черт личности: близнецовое исследование».

Литература

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.

Черткова Ю.Д. Взаимосвязь авторитаризма, жизнестойкости и удовлетворенности жизнью. В кн.: М.К. Кабардов, А.К. Осницкий (Ред.), Международная юбилейная конференция "Б.М.Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 120-летию со дня рождения. М.: Перо, 2017.

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт. Психологические исследования, 2017, 10(52), 11. <http://psystudy.ru>

Altemeyer B. *Right-Wing Authoritarianism*. University of Manitoba Press, 1981.

Brandt M.J., Chambers J.R., Crawford J.T., Wetheral J., Reyna C. Bounded openness: The effect of openness to experience on intolerance is moderated by target group conventionality. *Journal of personality and social psychology*, 2015, Vol. 109, 549–568.

Brandt M.J., Henry P.J. Gender inequality and gender differences in authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, Vol. 38, 1301–1315.

Cadinu M., Maass A., Lombardo M., Frigerio S. Stereotype threat: the moderating role of Locus of Control beliefs. *European Journal of Social Psychology*, 2006, 36(2), 183–197.

Cozzarelli C., Wilkinson A.V., Tagler M.J. Attitudes Toward the Poor and Attributions for Poverty. *Journal of Social Issues*, 2001, 57(2), 207–227.

de Regt S., Mortelmans D., Smits T. Left-wing authoritarianism is not a myth, but a worrisome reality. Evidence from 13 Eastern European countries. *Communist and Post-Communist Studies*, 2011, 44(4), 299–308.

Dhont K., Roets A., Van Hiel A. The intergenerational transmission of need for closure underlies the transmission of authoritarianism and anti-immigrant prejudice. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(6), 779–784.

Dhont K., Van Hiel A. Intergroup contact buffers against the intergenerational transmission of authoritarianism and racial prejudice. *Journal of Research in Personality*, 2012, Vol. 46, 231–234.

Diener E., Diener M. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. *Journal of personality and social psychology*, 1995, 68(4), 653–663.

Duriez B., Soenens B. The intergenerational transmission of racism: The role of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation. *Journal of Research in Personality*, 2009, Vol. 43, 906–909.

Duriez B., Soenens B., Vansteenkiste M. In search of the antecedents of adolescent authoritarianism: The relative contribution of parental goal promotion and parenting style dimensions. *European Journal of Personality*, 2007, Vol. 21, 507–527.

Heaven P.C.L., Bucci S. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and personality: An analysis using the IPIP measure. *European Journal of Personality*, 2001, 15(1), 49–56.

Hibbing J.R., Smith K.B., Alford J.R. Differences in negativity bias underlie variations in political ideology. *Behavioral and Brain Sciences*, 2014, Vol. 37, 297–307.

Jost J.T., Kruglanski A.W., Glaser J., Sulloway F. Political Conservatism as Motivated Social Cognition. *Psychological Bulletin*, 2003, 129(3), 339–375.

Kemmelmeier M. Authoritarianism and its relationship with intuitive-experiential cognitive style and heuristic processing. *Personality and Individual Differences*, 2010, 48(1), 44–48.

MacInnis C.C., Busseria M.A., Choma B.L., Hodson G. The happy cyclist: Examining the association between generalized authoritarianism and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(7), 789–793.

Manzi C., Roccato M., Paderi F., Vitrotti S., Russo S. The social development of right-wing authoritarianism: The interaction between parental autonomy support and societal threat to safety. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 109, 1–4.

McCollaum B., Lester D. Authoritarianism, Anti-Authoritarianism, and Locus of Control. *Psychological*

Reports, 1995, 76(2), 12–19.

Napier J.L., Jost J.T. The "antidemocratic personality" revisited: A cross-national investigation of working-class authoritarianism. *Journal of Social Issues*, 2008, Vol. 64, 595–617.

Onraet E., Van Hiel W. When threat to society becomes a threat to oneself: Implications for right-wing attitudes and ethnic prejudice. *International Journal of Psychology*, 2013, 48(1), 25–34.

Onraet E., Van Assche J., Roets A., Haesevoets T., Van Hiel A. The Happiness Gap Between Conservatives and Liberals Depends on Country-Level Threat: A Worldwide Multilevel Study. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, 8(1), 11–19.

Paulhus D.L., Carey J.M. The FAD–Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs. *Journal of personality assessment*, 2011, 93(1), 96–104.

Perry R., Sibley C.G., Duckitt J. Dangerous and competitive worldviews: A meta-analysis of their associations with Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism. *Journal of Research in Personality*, 2013, Vol. 47, 116–127.

Peterson B., Smirles K., Wentworth P. Generativity and authoritarianism: Implications for personality, political involvement, and parenting. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, 72(5), 1202–1216.

Schlenker B.R., Chambers J.R., Le B.M. Conservatives are happier than liberals, but why? Political ideology, personality and life satisfaction. *Journal of research in personality*, 2012, Vol. 46, 127–146.

Sibley C., Wilson M., Duckitt J. Antecedents of men's hostile and benevolent sexism: The dual roles of social dominance orientation and right-wing authoritarianism. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, Vol. 33, 160–172.

Sibley C.G., Duckitt J. Personality and prejudice: a meta-analysis and theoretical review. *Personality Social Psychological Review*, 2008, 12(3), 248–279. doi: 10.1177/1088868308319226

Strube M.J., Rahimi A.M. "Everybody knows it's true": Social dominance orientation and right-wing authoritarianism moderate false consensus for stereotypic beliefs. *Journal of Research in Personality*, 2006, Vol. 40, 1038–1053.

Van Hiel A., De Clercq B. Authoritarianism is good for you: Right-wing authoritarianism as a buffering factor for mental distress. *European Journal of Personality*, 2009, Vol. 23, 33–50.

Van Hiel A., Brebels L. Conservatism is good for you: Cultural conservatism protects self-esteem in older adults. *Personality and Individual Differences*, 2011, 50(1), 120–123.

Van Hiel A., Onraet E., De Pauw S. The relationship between socialcultural attitudes and behavioral measures of cognitive style: A meta-analytic integration of studies. *Journal of Personality*, 2010, Vol. 78, 1765–1799.

Whitley B.E. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, Vol. 77, 126–134.

Wojcik S.P., Hovasapian A., Graham J., Motyl M., Ditto P.H. Conservatives report, but liberals display, greater happiness. *Science*, 2015, 347(6227), 1243–1246.

Поступила в редакцию 1 ноября 2017 г. Дата публикации: 31 декабря 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Черткова Юлия Давидовна. Кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: y_chertkova@mail.ru

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ms_egorova@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ksapa2003@mail.ru

Ржанова Ирина Евгеньевна. Научный сотрудник, лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: irinarzhanova@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Паршикова О.В., Ржанова И.Е. Авторитарность как компенсаторная характеристика. Психологические исследования, 2017, 10(56), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Паршикова О.В., Ржанова И.Е. Авторитарность как компенсаторная характеристика // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1506-chertkova56.html>

[К началу страницы >>](#)